

УДК 94(470)"1238/1480"

РУСЬ И ОРДА В XV СТОЛЕТИИ**А.А. Горский***(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт российской истории РАН)*

В статье рассматривается динамика отношений Руси с Ордой в течение XV в., обусловленных постепенным распадом Орды и параллельным усилением Московского княжества. Автор определяет главные атрибуты зависимости русских земель от Орды в XV в. (практика выдачи ярлыков на княжение и обязанность платить «выход»), оказывавшие непосредственное влияние на характер внешнеполитических отношений. В статье прослеживаются настойчивые попытки московских князей освободиться от вассальной зависимости в периоды политической нестабильности в Орде, вместе с неизменной тенденцией признания подчинения в периоды усиления власти ордынских ханов. Автор указывает на заметную активизацию внешней политики московских князей за несколько десятилетий до утверждения независимости Руси, определившей будущие внешнеполитические интересы московских царей после распада Орды в начале XVI века.

Ключевые слова: Золотая Орда, Русские княжества, внешнеполитические взаимоотношения, русские летописи, акты, источники, постордынские политические образования.

К началу XV в. на политической карте Руси место более десятка самостоятельных земель заняла структура, в которой доминировали два крупных государства: Великое княжество Литовское (с территориальным ядром в этнической Литве, но включившее в свой состав несколько русских земель – Киевскую, большую часть Черниговской, Смоленскую, Волынскую, Полоцкую, Пинскую) и Великое княжество Московское. Помимо них, продолжали существовать Рязанская, Новгородская и Псковская земли (все – в зависимости от Москвы), а в Северо-Восточной Руси – Тверское и Ярославское княжества. Из трех главных атрибутов зависимости русских земель от Орды (утверждения князей на их столах ханом, выплаты дани и обязанности предоставлять военную помощь) сохранялись к тому времени два – практика выдачи ярлыков на княжение и обязанность платить «выход». С «великого княжения» московские князья были обязаны выплачивать 7000 рублей в год. Русские земли, вошедшие в состав Литовского государства, также продолжали платить дань в Орду¹.

В ситуации, когда после разгрома Орды Тимуром ее фактическим правителем стал эмир Идегей, великий князь московский Василий Дмитриевич прекратил выплату «выхода». В Москве нормой признавалось положение, когда хан (по-русски *царь*) обладает реальной властью. При этом прямого конфликта Василий стремился избегать, более того – ордынские войска привлекались в качестве союзников в войнах с Литвой, шедших в 1406–1408 гг. В конце 1408 г. (когда дань не платилась уже 13 лет) Идегей совершил поход

¹ Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 273–275, 293; Русина О. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С. 58–61.

на Москву. Взять столицу правителю Орды не удалось, но его войска совершили масштабное разорение владений Василия I. После этого состояние войны между Московским государством и Ордой сохранялось вплоть до свержения Идегея (1411). Приход к власти сыновей Токтамыша изменил ситуацию, и в 1412 г. Василий Дмитриевич даже совершил поездку в Орду. Но с 1414 г., когда Идегей вернулся к власти, конфликт разгорелся вновь: Идегей поддерживал претензии князей суздальского дома на Нижний Новгород, переданный Токтамышем Василию в 1392 г. С гибелью Идегея (1419) и со стабилизацией положения в Орде ко второй половине 1420-х гг. традиционные (данические) отношения с ней возобновились. Около 1423 г. Василий I, по видимому, добился от хана Улуг-Мухаммеда, изгнанного тогда противниками из Орды и находившегося в Литве у великого князя Витовта, ярлыка на великое княжение для своего сына Василия².

В 1431 г. 16-летний великий князь Василий Васильевич и его дядя и соперник Юрий Дмитриевич отправились по собственной инициативе в Орду к хану Улуг-Мухаммеду для разрешения их спора о великом княжении. Таким образом, ордынский «царь» по-прежнему рассматривался как законный сюзерен русских князей. С другой стороны, решение хана, подтвердившего в 1432 г. великокняжеский статус Василия, было фактически проигнорировано Юрием, дважды – в 1433 и 1434 гг. – захватывавшим московский престол³.

В конце 1430-х гг. фактический раскол Орды на две части – под властью ханов Кичи-Мухаммеда и Сеид-Ахмета – привел к изменениям в порядке выплаты дани. В Москве признавали «царями» обоих правителей⁴. Позднейший документ – ярлык-послание сына Кичи-Мухаммеда Ахмата Ивану III (1480) указывает размер требуемой ханом от великого князя дани – 120000 алтын, т.е. 3600 рублей (см. издание ярлыка по наиболее раннему списку: Горский, 2012). Это составляет фактически половину от 7000-го «выхода», которым были обязаны московские князья до начала 1430-х гг.⁵. Очевидно, Кичи-Мухаммеду и Сеид-Ахмету выплачивали по ½ полного «выхода», причем после распада орды Сеид-Ахмету (1450-е гг.) дань Кичи-Мухаммеду, а позже его сыновьям до прежней, 7000-й не возросла.

Изгнанный из Орды в 1437 г. Улуг-Мухаммед попытался обосноваться на окраинных русских территориях, что привело к его конфликту с Василием II. В конце 1438 г. хан разгромил московское войско под Белевом в верховьях Оки. Летом следующего года Улуг-Мухаммед подходил к стенам Москвы. В 1444 г. он попытался обосноваться уже в низовьях Оки, в Нижнем Новгороде. Летом 1445 г. войска Улуг-Мухаммеда разбила московскую рать под Суздалем, сам великий князь Василий попал в плен, откуда был отпущен под обязательство огромного выкупа. Затем орда Улуг-Мухаммеда ушла в Казань, где его сын Махмутек, убивший отца, стал правителем Казанского ханства. Эти события, а также свержение Василия II в начале 1446 г. его двоюродным братом Дмитрием Юрьевичем Шемякой, привели к тому, что

² Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 119–140.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.). С. 249–252; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 141–143.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. № 38. С. 108, 111, 113, 116.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. № 29. С. 74.

даннические отношения между Москвой и ордой Улуг-Мухаммеда и его сыновей не получили развития. В 1447 г. казанский хан Махмутек выступал уже союзником Дмитрия Шемяки против вернувшегося на престол Василия II⁶.

К концу 1440-х гг. в Москве перестали выплачивать дань в орду Сеид-Ахмета; возможно, в 1449 г. был получен ярлык на великое княжение от Кичи-Мухаммеда для сына Василия II Ивана. В результате начались набеги татар Сеид-Ахмета на московские владения (1449, 1451 – в этом году войско во главе с сыном хана подходило к самой Москве, 1455, 1459), прекратившиеся после распада его орды во второй половине 1450-х гг.⁷

В 1450-е гг. в пределах владений московских князей было создано вассальное княжество во главе с перешедшим на службу к Василию II сыном Улуг-Мухаммеда Касимом. Центром его стал Городец Мещерский на Оке; позже по имени Касима за ним закрепилось название Касимов, соответственно политическое образование, во главе которого московские князья ставили служилых Чингизидов (существовало до конца XVII в.), принято именовать «Касимовским ханством». Существует мнение, что его создание было одним из условий отпуска Василия Васильевича из плена Улуг-Мухаммедом в 1445 г.⁸ Первоначальное предоставление Касиму кормления в Московском великом княжестве, возможно, действительно предусматривалось как составная часть выкупа Василия, но в Городце Мещерском он был помещен только в середине 1450-х гг., когда обязательства великого князя перед Улуг-Мухаммедом давно утратили силу⁹.

Через три года после вступления на великое княжение Ивана Васильевича (1462) впервые со времен Токтамыша сам хан Орды отправился в поход на Москву: в 1465 г. такую попытку предпринял Махмуд, сын Кичи-Мухаммеда. Поход сорвался, т.к. на Дону на Махмуда напал крымский хан Хаджи-Гирей и нанес ему поражение¹⁰. Скорее всего, причиной гнева правителя Орды на московского князя было присоединение Иваном III к своим владениям в 1463 г. Ярославского княжества без ханской санкции¹¹.

В конце 1460-х гг. Московское великое княжество в течение нескольких лет воевало с Казанским ханством, причем предпринимало наступательные действия. Походы московских войск на Казань поначалу не приносили успеха, но в конце 1469 г. удалось заключить мир на выгодных условиях¹².

В ситуации фактического распада Орды на несколько политических образований ее «центральная» часть (между Доном и Волгой), чей правитель признавался на Руси сюзереном, с 1470-х гг. определяется в источниках как *Большая Орда*¹³ (применение этого термина к более ранним временам, начи-

⁶ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 143–146.

⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 146–148, 153–154.

⁸ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. С. 26–27; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. С. 54–61.

⁹ Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 171–172.

¹⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.). С. 186; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 154–155.

¹¹ Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. М., 2010. С. 131–132.

¹² Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 36–95.

¹³ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.). С. 277, 291, 292, 299, 302, 303, 308.

ная с 1430-х гг., отмечается только в позднейшей – 1520-х гг. – Никоновской летописи и являет собой явную ретроспекцию). Традиционно предполагается, что это перевод татарского *улуг орда* – «великая орда»¹⁴. Но *улуг орда* на Руси переводили именно как «*великая* орда» (это определение входило с начала XVI в. в состав титула крымских ханов и встречается в переводах их посланий, дошедших в составе посольских книг по связям с Крымом¹⁵; при этом Орда детей Ахмата в посольских книгах определяется как *большая*¹⁶). Кроме того, прилагательное *большии* нечасто употреблялось в значении «крупный», для этого использовалось, как правило, именно слово *великии*. Одним же из распространенных значений лексемы *большии* было прилагательное сравнительной степени – со значением «более высокий по положению», «главный» (в современном русском языке передающееся через слово «большой» с ударением на первом слоге)¹⁷. Скорее всего, название «Большая Орда» возникло на Руси тогда, когда распад Орды стал очевиден и нужно было выделить «главное» из постордынских государств. Примечательно в связи с этим, что этот термин появляется в летописании одновременно с переходом в актовом источнике (с 1473 г.) к упоминанию «орд» во множественном числе¹⁸ – и то и другое отражало стремление приспособиться к новой политической ситуации в степях Восточной Европы.

Летом 1472 г. хан Большой Орды Ахмат совершил поход на Москву. Войска Ивана III встретили противника на Оке у г. Алексина. Ахмат не решился форсировать реку и возвратился в степь¹⁹. Скорее всего, причиной выступления хана было приведение московским князем в покорность в 1471 г. Новгорода: Ахмат поддержал претензии на верховенство над Новгородской республикой польского короля и великого князя литовского Казимира IV, и поход Ивана III на Новгород в свете этого смотрелся как нарушение воли сюзерена²⁰.

Отражение похода «самого царя» имело серьезные последствия: в Москве возобладало мнение о необходимости прекратить отношения зависимости с Большой Ордой. Это выразилось в первую очередь в прекращении выплаты дани: к 1480 г. она не платилась «девятый год»²¹, т.е. как раз с 1472. Кроме того, Иван III начал переговоры с врагом Ахмата – крымским ханом Менгли-Гиреем. Отношения с ним изначально строились как отношения «братьев и друзей», выплата каких-либо традиционных податей, восходивших к временам

¹⁴ Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерки истории. – Тула, 2010. С. 7–8.

¹⁵ Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884. С. 19, 21, 27, 29, 70, 75–77, 80.

¹⁶ Там же. С. 119, 157, 170, 214, 255.

¹⁷ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893. – Стб. 147–148; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1. М., 1988. С. 289–290, 384–386.

¹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950. № 69–70, с. 226, 228, 231, 234, 236, 238, 240, 244, 246, 249; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 165–167.

¹⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.–Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.). С. 297–298; Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 146–181.

²⁰ См.: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 156–158.

²¹ Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.–Л., 1959 (Вологодско-Пермская летопись). С. 265.

ордынского единства, исключалась. В 1480 г. был заключен московско-крымский договор, в котором были поименованы два «вопчих недруга» договаривающихся сторон – Ахмат и Казимир²².

Что касается Большой Орды, то Иван III некоторое время продолжал обмен с ней послами, стремясь не доводить дело до военного столкновения. Но в 1476 г., когда пошел уже пятый год неуплаты дани, посол Ахмата привез требование хана великому князю явиться к нему в Орду (чего не бывало со времен Токтамышша)²³. Иван III не подчинился, после чего конфликт стал неизбежным. Ахмат отправился в новый поход на Москву только в 1480 г., договорившись о союзе с Казимиром IV. Противоборствующие войска два месяца простояли на берегах реки Угры, левого притока Оки (служившей границей между Московским и Литовским государствами). В окружении великого князя звучали голоса людей, склонных согласиться признать власть «царя». Но возобладало мнение сторонников ее отрицания. В ноябре, с наступлением холодов, Ахмат ушел восвояси, и попытка восстановить ордынскую власть над Московским великим княжеством не удалась²⁴. Гибель Ахмата в январе 1481 г. от рук сибирских татар и ногаев окончательно похоронила подобные планы.

Таким образом, в течение 1472–1480 гг. произошло обретение Московским государством (с конца XV в. начавшим именоваться Россией) независимости от хана Орды. Следствием этого стало нередкое применение к Ивану III титула *царь* (в дипломатическом документе – впервые в 1474 г., вскоре после отражения первого похода Ахмата²⁵), равного титулу правителей Орды и «постордынских» ханств (хотя официального венчания на царство не произошло ни при Иване III, ни при Василии III).

В последующие годы Иван III сохранял союз с Крымским ханством с целью противостояния Большой Орде, где боролись за первенство сыновья Ахмата. Трижды – в 1487, 1490 и 1491 гг. – великий князь, выполняя союзнические обязательства перед Менгли-Гиреем, посылал войска (в основном состоявшие из касимовских татар) «под Орду», но до серьезных военных действий дело не доходило²⁶.

В отношениях с Казанским ханством в 1480-е гг. Иван III использовал политику вмешательства в шедшую там династическую борьбу. В 1487 г. московские войска взяли Казань, хан Алегам был захвачен в плен, а на казанский престол возведен Мухаммед-Эмин, сын казанской ханши-вдовы Нурсултан, годом ранее ставшей женой союзника Ивана III крымского хана Менгли-Гирея²⁷. Казанское ханство на два десятилетия стало зависимым от Московского государства (казанские войска, в частности, участвовали в походе на Большую Орду 1491 г.). Иван III поддерживал дипломатические контакты также с Ногайской Ордой и Сибирским ханством²⁸.

²² Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884. С. 1–25.

²³ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.). С. 308–309.

²⁴ Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. – Л., 1980; Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 216–266.

²⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 78. С. 133, 135.

²⁶ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 179.

²⁷ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 280–293.

²⁸ Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.

В первые годы XVI столетия, когда Москва вела войну с Великим княжеством Литовским и одновременно с Ливонским Орденом, отношения с Большой Ордой вновь обострились. В 1501 г. хан Шейх-Ахмет (сын Ахмата), действуя как союзник Литвы, двинулся на Верхний Дон. Сюда же пришел московский союзник Менгли-Гирей, а в помощь ему двинулись московские войска. Но до битвы дело не дошло, Менгли-Гирей вернулся в Крым, а Шейх-Ахмет разорил города Северщины (только что отвоеванные москвичами у Литвы). В этой ситуации Иван III зимой 1501–1502 гг. в качестве дипломатического хода пошел на формальное признание зависимости от Шейх-Ахмета, московский посол привез хану дань. Целью было расстроить литовско-большеордынский союз. Одновременно Москва активно побуждала Менгли-Гирея к походу для нанесения решающего удара Большой Орде. В мае 1502 г. крымский хан, наконец, выступил и в начале июня в районе днепровских притоков Самары и Сулы «взял» Орду Шейх-Ахмета. Бежавший хан отправил в Москву посла с предложением: в обмен на отход от союза с Литвой и нейтральное отношение к Крыму Шейх-Ахмет просил Ивана III «достать» ему престол Астраханского ханства. Результата это обращение не имело, и зимой 1503–1504 гг. Шейх-Ахмет укрылся в Великом княжестве Литовском²⁹.

Падение Большой Орды создало новую конфигурацию в отношениях молодого Российского государства с «постордынскими» политическими образованиями. Теперь главным из них стало Крымское ханство. Отношения Москвы с Крымом к этому времени уже устоялись как отношения равных партнеров (при сохранении элементов, связанных с признанием более высокого международного статуса крымского хана как носителя «царского» титула³⁰). Сложилась ситуация для начала борьбы России с Крымским ханством за влияние на остальные государства, сложившиеся на развалинах Орды.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1980.
2. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
4. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
5. Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
6. Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. М., 2010.
7. Горский А.А. Ярлык Ахмата Ивану III // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2012. № 2 (48).
8. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950.
9. Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949 (Московский летописный свод конца XV в.).

²⁹ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 181–184.

³⁰ См.: Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 186–205.

11. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.-Л., 1959 (Вологодско-Пермская летопись).
12. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009.
13. Русина О. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.
14. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
15. Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.
16. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1. М., 1988.
17. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.
18. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерки истории. Тула, 2010.
19. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

Сведения об авторе: Антон Анатольевич Горский – профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук (г. Москва, Российская Федерация); gog-ks@yandex.ru

RUSSIA AND THE HORDE IN THE 15TH CENTURY

A.A. Gorsky

*(Lomonosov Moscow State University,
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)*

The article considers the dynamics of relations between Russia and the Horde during the 15th century. These relations were determined by the gradual disintegration of the Horde and the parallel strengthening of the Moscow principality. The author defines the main attributes of the Russian political dependence from the Horde in the 14th century (the practice of granting the yarlyk's authorizing the rule of the Russian princes and their obligation to pay an “exit fee”), which had a direct influence on the nature of mutual relations. The article traces both the persistent attempts of the Moscow princes to free themselves from vassalage during periods of political instability in the Horde and the constant tendency to recognize subordination in the periods of the strengthening of the khans' power. The author points to a significant activation of the foreign policy of the Moscow princes over a few decades prior to the approval of the Russian independence of Russia. This tendency had determined the subsequent foreign policy of the Muscovite tzars after the collapse of the Horde at the beginning of the 16th century.

Keywords: disintegration of the Golden Horde, Russian principalities, foreign relations, Russian chronicles, documentary sources, Tatar states after the collapse of the Horde.

REFERENCES

1. Alekseev Ju.G. *Osvobozhdenie Rusi ot ordynskogo iga* [Liberation of Russia from the Tartar Yoke]. Leningrad, 1980.
2. Alekseev Ju.G. *Pohody russkikh vojsk pri Ivane III* [The Military Campaigns of the Russian Forces under the Reign of Ivan III]. Saint Petersburg, 2007.
3. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [The Charters of the Great Novgorod and Pskov]. Moscow-Leningrad, 1949.

4. Gorskij A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow, 2000.
5. Gorskij A.A. *Rus': Ot slavjanskogo Rasselenija do Moskovskogo tcarstva* [From the Resettlement of the Slavic People to the Realm of Moscow]. Moscow, 2004.
6. Gorskij A.A. *Ot zemel' k velikim knjazhenijam: «primysly» russkikh knjazej vtoroj poloviny XIII – XV v.* [From Lands to the Great Principalities: The "Primysly" of Russian Princes in the Second Half of 13th – 15th Centuries]. Moscow, 2010.
7. Gorskij A.A. *Jarlyk Ahmata Ivanu III* [The Ahmad's Yarlyk to Ivan III]. *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Russia: Aspects of Medieval Studies]. 2012, no. 2 (48).
8. *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej XIV–XVI vv.* [Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes in the 14th–16th Centuries]. Moscow-Leningrad, 1950.
9. Zimin A.A. *Vitjaz' na rasput'e* [Knight at the Crossroads]. Moscow, 1991.
10. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 25. Moscow-Leningrad, 1949 (*Moskovskij letopisnyj svod konca XV v.* [Moscow Collection of Chronicles of the End of the 15th Century]).
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26. Moscow-Leningrad, 1959 (*Vologodsko-Permskaja letopis'* [Vologda-Perm Chronicle]).
12. Rahimzjanov B.R. *Kasimovskoe hanstvo (1445–1552 gg.). Očerki istorii* [Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on History]. Kazan, 2009.
13. Rusina O. *Ukraina pid tatarami i Litvoju* [Ukraine under the Tatars and Lithuania]. Kiïv, 1998.
14. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoj Ordy* [The Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, 1960.
15. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva* [Compilation of the Russian Historical Society]. Vol. 41. Sant-Peterburg, 1884.
16. *Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of Old Russian (11th–14th Centuries)]. Vol. 1. Moscow, 1988.
17. Sreznevskij I.I. *Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka* [Materials for a Dictionary of Ancient Russian]. Vol. 1. Sant-Peterburg, 1893.
18. Trepavlov V.V. *Bol'shaja Orda – Taht jeli. Očerki istorii* [The Great Horde – Takht jeli. Essays on History]. Tula, 2010.
19. Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [The Charters of the Ulus of Jochi from 14th–16th Centuries]. Kazan', 1979.

About the author: Anton Anatol'evich Gorsky – professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, leading research scientist, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Doctor of historical sciences (Moscow, Russian Federation); gor-ks@yandex.ru